

Работа выполнена при финансовой поддержке СПбГУ, проект № 94033528 («Моделирование коммуникативного поведения жителей российского мегаполиса в социально-речевом и прагматическом аспектах с привлечением методов искусственного интеллекта») (коммуникативное поведение одной из речевых единиц), а также гранта РФФИ, проект № 22-18-00189 («Структура и функционирование устойчивых неоднословных единиц русской повседневной речи») (особенности функционирования в устном дискурсе устойчивой неоднословной единицы)

БОГДАНОВА-БЕГЛАРЯН Наталья Викторовна

Санкт-Петербург, Россия

n.bogdanova@spbu.ru

НУ ВОТ в повседневном дискурсе: функционально-семантическая характеристика

Статья посвящена особенностям употребления в русской повседневной речи комбинации двух частиц: НУ и ВОТ. Каждая из них обладает собственным, весьма богатым, функционально-семантическим потенциалом, хорошо описанным в литературе, однако их комбинация в устной коммуникации фактически образует новую речевую единицу НУ ВОТ, функционал которой на корпусном материале еще предстоит выявить и описать. Исследование выполнено на материале двух речевых корпусов, включающих монологи («Сбалансированная аннотированная текстотека», САТ) и диалоги/полилоги («Один речевой день», ОРД) носителей русского языка.

Ключевые слова: речевой корпус, устный дискурс, повседневная речь, функционально-семантический потенциал.

Русские частицы НУ и ВОТ не раз становились объектом лингвистического анализа¹, подробно описано также функционирование в повседневной речи слова ВОТ как прагматического маркера (ПМ), в том числе в комбинации с «расширителем» НУ², однако думается, что специфика сочетания НУ ВОТ как цельной единицы этими описаниями еще далеко не исчерпана. Данное сочетание претендует на вхождение сразу в несколько разрядов функциональных единиц устной речи: от обычной комбинации частиц, усиливающих или дополняющих значения друг друга, до формирования структурного варианта прагматического маркера ВОТ в разных его функциях и даже до самостоятельной речевой или дискурсивной формулы в составе Русского конструктикона³ или Прагматикона⁴.

Частотность сочетания НУ ВОТ в нашей речи очень высока, чему есть конкретные числовые подтверждения. Так, на выборке в 388 эпизодов повседневной речевой коммуникации корпуса «Один речевой день» (ОРД)⁵ (звукозаписи 2007 и 2014-

2016 г.; время звучания – около 110 часов) с помощью методики *n*-грамм-анализа был получен список 200 наиболее частотных *биграмм* (формальных последовательностей двух слов) русской повседневной речи. Единица НУ ВОТ получила в этом списке ранг 9, с общей частотой (Freq) 1338 и IPM (*Item Per Million* – показатель частоты встречаемости на миллион словоформ; NormFreq) 1506. Эти данные и стали толчком к проведению еще одного, пусть пока только пилотного, анализа употреблений этой, определенно устойчивой, единицы устного дискурса.

Материал двух речевых корпусов, включающих монологи («Сбалансированная аннотированная текстотека», САТ)⁶ и диалоги/полилоги («Один речевой день», ОРД) носителей русского языка, выявил ряд интересных особенностей функционирования НУ ВОТ, достойных специального описания. Представим эти особенности на конкретных примерах. Все примеры в статье атрибутированы с указанием корпуса, из которого взят тот или иной контекст.

1. *Маркер-навигатор*, помогающий говорящему продвинуть речь (обычно монолог) вперед и иногда свидетельствующий о смене темы:

- (1) *перегрузки когда [пьёшь и потеешь / пьёшь и потеешь / пьёшь и потеешь / а когда вы этого не пьёте потеть <смех> / ну вот дети конечно очень страдали от этого (САТ);*
- (2) *ну / там надо знать какие-то ключевые моменты / ну вот // *П // далеко не всё (ОРД)⁷;*
- (3) *фрукты какие ха-ха какие только можно ха-ха съесть // и ели всё // ну вот ну я люблю отдых в небольших городах вообще если это у моря то обязательно не Сочи не Адлер (САТ) (налицо усложнение структуры сочетания за счет повторения НУ);*
- (4) *а ещё же есть теория / что мы живём / (э-э) на внутренней поверхности сферы // ну вот да // а в центре висит солнце // это полая земля // называется теория полой земли // ну это ж надо было такое придумать (ОРД) (налицо усложнение структуры сочетания за счет метакоммуникатива ДА);*
- (5) *а-а на повседневные денег не хватает <смех> повседневная // ну вот например // даже не буду говорить там / сколько раз в неделю и-и (...) (САТ) (структура сочетания снова осложнена – на этот раз вводным словом НАПРИМЕР, функция которого в контексте так и остается не выполненной);*
- (6) *а что такое свиц? # свиц / это там такой прыщичек на десне // и оттуда как раз вот из кисты / выходит всякая лажа / всякая бяка // # и чего с ним делать? # ничего не делать // он существует / просто постольку поскольку есть киста // ну вот ... его наличие / его наличие / это в принципе положительный момент (ОРД) (видно, что даже после употребления маркера НУ ВОТ говорящий с трудом продолжает свое высказывание);*
- (7) *ну ну такая была ну вот нормально всё / мы с ней общались всё время // *П // ну вот / и она попросила у нас в долг / ну грубо говоря там / три тысячи (ОРД)*

(использование навигатора НУ ВОТ дважды помогает говорящему продолжить речь, которая в результате продвигается вперед как бы «толчками»).

Аналогичная картина наблюдается и в следующем контексте (8): информант в своем рассказе выдает информацию короткими порциями и словно подхлестывает себя конструкциями НУ ВОТ:

- (8) *ну вот я короче (...) да... дала сдачи // отъехали мы / вот / от (...) площади / ну он сам отъехал там на такую дорогу уже / как сказать / закрытую / выехали там где машин мало // *П // ну вот / он меня посадил за руль // ну вот / мне там так понравилось / там так здорово ! (ОРД).*

Видно, впрочем, что функцию навигатора компоненты рассматриваемой конструкции способны выполнять и самостоятельно (в контексте такие употребления подчеркнуты). Отчасти на основании такого функционального сходства эти единицы и соединились, образовав устойчивый структурный вариант ПМ ВОТ.

2. Компонент финальной конструкции, маркирующей конец монолога (другие фрагменты этой конструкции в контекстах подчеркнуты):

- (9) *если времени свободного не так много я просто сижу дома / ну либо / либо читаю / либо сижу за компьютером // очень люблю слушать музыку пока / еду / в университет // ну вот примерно так (САТ);*
- (10) *да / она такая же как столь... / но если она даже будет не такая / тоже ничего // тоже ничего / совершенно # вот / и она знаешь / сделана просто тоненькой плёночкой такой / а поэтому она трескается // *П но видишь ли / *П ага / ну это *Н // вот мне кажется что да // # мы померяем и купим / всего слушай / *П *Н # ну может быть не срочно / ну вот так вот (ОРД).*

3. Компонент цепочки хезитативов, маркирующей заминку, колебания говорящего:

- (11) *один мой одноклассник сказал то что / ты знаешь я не наелся ну и конечно я естественно ему отдал / м-м да ну вот и-и значит в последний раз этих девочек к чему я всё это говорил в последний раз этих девочек я видел э-э м-м-м (САТ);*
- (12) *недавно мы были // в Зоологическом музее ну вот [э-э в Военно-морском музее были э-э <кашель> (САТ);*
- (13) *вот // мне не нра... не нравятся мне некие моменты / не нравятся *Н в какой-то степени даже очень большие *Н для меня / вот я подумала всё-таки / я думаю / не знаю / вот я бы наверное / если я такая хорошая как мне казалось он такой хороший / я б наверное так не поступила бы / ну вот // ну не знаю / во.(). во многих моментах // *П вот // ну знаешь как говорится нужно ценить то что имеешь // а у нас (э) люди когда теряют / только начинают ценить (ОРД) (хезитативная функция НУ ВОТ реализуется здесь вместе с функцией навигатора: в результате говорящему с трудом удается продвинуть монолог вперед).*

4. Маркер старта и одновременно **захвата очереди** говорения⁸ (знак # в расшифровках ОРД означает мену говорящих):

- (14) *[Ж1] он сделал вид что ничего / *П то есть знаешь / для меня это определённый вот / как бы вот / знак того что / *П он не заинтересован в том / что я учусь / *П вот и всё // # [ИЗ] угу // # [Ж1] а хихикать со мной там и всё / знаешь / я тоже*

так могу // # *П // [ИЗ] ну вот // понимаешь / как бы ... меня это даже не расстраивает / знаешь мне наоборот как бы ... / это хорошо / что так происходит / *П что рано или поздно / я вот это увидела / я это познала / что знаешь / не надо мне вешать лапшу на уши / и говорить / какой я хороший / я всё для вас / *П а вы здесь это (ОРД).

В текстовом фрагменте (14) представлен разговор двух собеседников – женщины-коммуниканта Ж1 и информанта корпуса ОРД ИЗ. Ж1 что-то рассказывает, ИЗ терпеливо слушает, дожидаясь своей очереди вступить в разговор, и даже озвучивает свое присутствие и внимание к собеседнику (*угу*), реализуя так называемый *канал обратной связи (backchannel)*⁹. Знаком для перехода очереди (*turn-taking*) послужила пауза в речи Ж1 (*П), которой и воспользовался ИЗ, именно в этот момент вступив в разговор и обозначив начало своей реплики с помощью маркера НУ ВОТ. Метод *конверсационного анализа*¹⁰, дающий целостную картину конкретного коммуникативного акта, выявляет в этом фрагменте действие *принципа вежливости*¹¹ и *принципа кооперации*¹² участников диалога. Одним из средств создания такой кооперативности и является устойчивая единица НУ ВОТ.

5. Сигнал обратной связи.

В следующем примере (15) конструкция НУ ВОТ составляет практически отдельную реплику в диалоге (не считая небольшой вокализации) и приближается по функции к сигналу обратной связи (снова *backchannel*): говорящий Ж1 произносит это сочетание, просто чтобы обозначить свое присутствие в разговоре, поддержать который содержательно он пока не готов, ср.:

- (15) [Ж1] *да / а те английские // *П ну молодец / съел // *П я его позвала / он сидел около туалета с... предложила # [И4] надо ему глаз ещё протереть / *П он опять течёт // # [Ж1] ну вот / (э) *Н # [И4] а пирожные где ? в холодильнике ? # [Ж1] ну вообще да (ОРД).*

6. Средство удержания очереди в разговоре.

В контексте (14) мы наблюдали, как с помощью единицы НУ ВОТ говорящий забирает себе очередь говорения, не нарушая принципа кооперации. В следующем примере (16), с помощью того же маркера, информант, наоборот, не допускает, чтобы собеседник захватил эту очередь, удерживает ее за собой:

- (16) [И2] *газ ядовитый // *П // которым // *П // Гитлера отравили // *П // которым кучу народа отравили во время Первой_мировой_войны // *П // # [И1] газовая атака / знаешь что такое ? # [И2] а то есть газовая... ! да-да-да ! ну вот // *П // один из наиболее таких / *П общеприменяемых и известных (ОРД).*

Информант И2 во фрагменте (16) размеренно, не спеша, с многочисленными паузами (*П), ведет свой рассказ об иприте. В какой-то момент, воспользовавшись

очередной паузой, собеседник И1 захватывает очередь говорения и задает вопрос (*газовая атака / знаешь что такое ?*). И2 сначала начинает было отвечать на этот вопрос (*а то есть газовая... !*), но быстро спохватывается, скороговоркой говорит *да-да-да !* и с помощью маркера НУ ВОТ возвращает себе очередь и продолжает рассказ.

Нет сомнения, что речевые корпуса дают богатейший материал для анализа устного дискурса в самых разных аспектах. На примере конструкции НУ ВОТ в статье показан лишь один небольшой опыт такого – контекстного и конверсационного – анализа, который уже на двух десятках примеров дал весьма интересные результаты. К этому можно было бы добавить еще, например, метод дискурсивного анализа, подключив сведения о социальных и психологических характеристиках говорящих, об их социальных ролях в конкретном акте коммуникации, о типе самой этой коммуникации (бытовая/публичная) и т. д. В любом случае нельзя не согласиться, что «с появлением новых технологий устная речь становится важным объектом академического изучения. Она дает бесценный материал, которого письменная речь дать не может. Она помогает нам проникнуть в суть когнитивных процессов, понять, как устроена коммуникация»¹³. Все это лишний раз свидетельствует о значимости *коллоквиалистики*, как теории разговорной речи и важного направления изучения нашей устной коммуникации.

BOGDANOVA-BEGLARIAN N.V.

Saint-Peterburg, Russia

NU VOT in Everyday Discourse: Functional and Semantic Characteristics

The article is devoted to the peculiarities of the use of a combination of two particles in Russian everyday speech: NU and VOT. Each of them has its own, very rich, functional and semantic potential, well described in the literature, however, their combination in oral communication actually forms a new speech unit NU VOT, the functionality of which on the corpus material has yet to be identified and described. The study was carried out on the material of two speech corpora, including monologues (“Balanced Annotated Text Library”, CAT) and dialogues/polylogues (“One Speech Day”, ORD) of native Russian speakers.

Key words: speech corpus, oral discourse, everyday speech, functional-semantic potential.

Примечания

¹ См., например: *Стародумова Е.А.* Акцентирующие частицы в русском языке. Владивосток, ДВГУ, 1988. 96 с.; *Шмелев А.Д.* Слова-паразиты и их роль в построении дискурса // Русский язык в контексте современной культуры. Тез. междунар. науч. конф. Екатеринбург: УрГУ, 1998. С. 151-153; *Стародумова Е.А.* Частицы русского языка (разноаспектное описание). Владивосток: Изд-во Дальневост. фед. ун-та, 2002. 292 с.; *Краузе М.* Частица *ВОТ* как верификатор (на материале диалектных текстов) // Семантика. Функционирование. Текст. Киров, ВятГУ, 2007. С. 235-244; *Кобозева И.М.* Полисемия

дискурсивных слов и возможности ее разрешения в контексте предложения (на примере слова *вот*) // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии. По м-лам ежегодной Междунар. конф. «Диалог». Вып. 22 / Гл. ред. *А.Е. Кибрик*. М.: РГГУ, 2007. С. 250-255; *Гришина Е.А.* Частица *вот*: варианты, используемые в непринужденной речи // Инструментарий русистики: корпусные подходы (*Slavica Helsingensia*, 34) / *А. Мустайоки, М.В. Копотев, Л.А. Бирюлин, Е.Ю. Протасова* (eds.). Хельсинки, 2008. С. 63-91; *Кобозева И.М.* Указательное слово «ВОТ» – наречие или частица? // Лингвистические идеи В.А. Белошапковой и их воплощение в современной русистике: коллективная монография / Сост., отв. ред. *Л.М. Байдуш*. Тюмень, Мандр и Ка, 2010. С. 189-193; *Левонтина И.Б.* Пересказываемость в русском языке // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: По м-лам ежегодной Междунар. конф. «Диалог». Вып. 9 (16). М.: РГГУ, 2010. С. 284-289; *Vocale P.* Дискурсивные слова в разговорной речи [Электронный ресурс] // russian.slavica.org/article9375.html. Cambridge. 2011; *Vocale P.* Роль текстовых коннекторов в молодежной речи [Электронный ресурс] // russian.slavica.org/article514.html. Roma. 2011; и мн. др.

² Прагматические маркеры русской повседневной речи: словарь-монография / Сост., отв. ред. и автор предисл. *Н.В. Богданова-Бегларян*. СПб.: Нестор-История, 2021. 520 с.

³ Русский конструктик [Электронный ресурс] // <https://constructicon.github.io/russian>.

⁴ Прагматикон [Электронный ресурс] // <https://pragmaticon.ruscorpora.ru>.

⁵ Корпус русской повседневной речи «Один речевой день» [Электронный ресурс] // <https://ord.spbu.ru>. См. о нем подробнее: Русский язык повседневного общения: особенности функционирования в разных социальных группах. Коллективная монография / Отв. ред. *Н.В. Богданова-Бегларян*. СПб.: ЛАЙКА, 2016. 244 с.

⁶ См. о ней: *Богданова-Бегларян Н.В., Блинова О.В., Зайдес К.Д., Шерстинова Т.Ю.* Корпус «Сбалансированная аннотированная текстотека» (САТ): изучение специфики русской монологической речи // Труды Ин-та русского языка им. В.В. Виноградова. Вып. 21. Национальный корпус русского языка: исследования и разработки / Гл. ред. *А.М. Молдован*. Отв. ред. выпуска *В.А. Плунгян*. М., 2019. С. 111-126.

⁷ Об особенностях орфографического представления материала ОРД (конвенциях дискурсивной транскрипции) см.: Русский язык..., с. 242-243.

⁸ *Сакс Х., Джефферсон Г., Щеглофф Э.А.* Простейшая систематика организации очередности в разговоре // Социологический журнал. 2015, т. 14, № 1. С. 142-202.

⁹ *Yngve, V.H.* On Getting a Word in Edgewise. Papers From the Sixth Regional Meeting of the Chicago Linguistic Society. Chicago, Illinois: University of Chicago, Department of Linguistics, 1970. Pp. 567-578

¹⁰ *Исупова О.Г.* Конверсационный анализ: представление метода // Социология: методология, методы, математическое моделирование (4М). 2002. № 15. С. 33-52.

¹¹ *Leech, G.N.* Principles of Pragmatics. London, New York: Longman, 1983. 250 p.

¹² *Грайс Г.П.* Логика и речевое общение // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XVI. Лингвистическая прагматика. М.: Прогресс, 1985. С. 217-237.

¹³ *Подлесская В.И.* Почему мы молчим и мычим [Электронный ресурс]. URL: <http://hbr-russia.ru/biznes-i-obshchestvo/fenomeny/a17389/#ixzz44Tgn6DpO>.